

— Кто сказал, что мне нечего тебе сказать.

Хэ Имань поднялся с ступенек, отряхнул пыль с брюк.

— Ты правда не пойдешь есть? Если ты не пойдешь, я пойду сам.

Увидев, что Тань Шо отказывается, Хэ Имань, действительно голодный, посмотрел на него несколько секунд, затем перешел через пешеходный мост на другую сторону улицы, чтобы найти что-нибудь поесть.

Солнце пекло, земля была настолько сухой, что, казалось, вот-вот потрескается.

Мешок на плече Тань Шо постепенно становился все тяжелее. Он, как обычно, собрал картонные коробки, но через несколько секунд все же не удержался и взглянул в сторону Хэ Иманя.

Тот уже ушел далеко, шагал легко, и его стройная высокая фигура превратилась в маленькую точку, которая скоро совсем исчезла из виду.

Он слегка приподнял бровь, которая не была повреждена, и спокойно отвел взгляд.

На другой стороне улицы стояли несколько магазинов, плотно прижатых друг к другу: лавка, ресторан и книжный магазин. Вывески были выполнены в одном стиле, что придавало им старомодный вид.

Хэ Имань не был слишком привередлив в еде, хотя и немного разборчив. В конце концов, его семья владела рестораном, и мама, помимо любви к покупке ему одежды, обожала готовить, что привело к тому, что его желудок стал требовательным.

Он вошел в ресторан под палящим солнцем. Кондиционера не было, только старый вентилятор на потолке, который дул некоторое время, прежде чем стало немного прохладнее. Хэ Имань посмотрел на время — уже было за три.

Сейчас не было времени обеда, и в ресторане почти никого не было. Он заказал два блюда, сел у окна и через стекло посмотрел на Тань Шо, стоящего недалеко.

Из-за расстояния трудно было разглядеть выражение лица Тань Шо, но видно было, как он прошел несколько шагов по улице, казалось, устал, нашел тенистое место, прислонился к стене и вытер пот с лица.

Иногда по дороге проезжала машина, мешая Хэ Иманю видеть, но в это время машин было мало, большинство людей ездили на велосипедах.

Хэ Имань, полулежа, вдруг вспомнил о чем-то, достал телефон из кармана, через стекло навел фокус и сделал снимок Тань Шо издалека.

Хотя сигнала не было, функция камеры все еще работала.

В момент, когда он нажал на кнопку, на дороге неожиданно появился велосипедист, ехавший быстро, в старой шляпе от солнца, лицо которой было не видно. Кадр запечатлел именно этот момент.

Тань Шо, который и так был не очень четким в кадре, стал еще более размытым. Он стоял, прислонившись к стене, единственный статичный элемент в толпе спешащих людей. Высокий, с длинными ногами, он, казалось, стал фоном для прохожих, но все же привлекал внимание.

— Ладно, пусть будет так.

Хэ Имань сфотографировал просто из интереса, сделал один снимок и убрал телефон, посмотрев на него несколько раз, невольно похвалив — хоть и выглядел немного угрюмо, но был довольно симпатичным.

Не в том смысле, как это принято считать через двадцать лет, его черты лица были немного суровыми, возможно, из-за того, что он много времени проводил на солнце, кожа была загорелой, плечи широкие, талия узкая, под тонкой одеждой виднелись мышцы.

Хорошая фигура.

Взгляд Хэ Иманя скользил по снимку, пока не подали еду, и он быстро убрал телефон.

Впервые он обедал так поздно, ел быстро и, выйдя из ресторана, собирался сразу пойти к Тань Шо, но, дойдя до обочины, вдруг остановился.

Если Тань Шо говорил, что не голоден, Хэ Имань, конечно, не верил, думал, что, возможно, из-за утренней драки у него не было времени поесть.

За несколько дней общения он уже успел понять характер Тань Шо, и теперь, если бы он позвал его поесть, тот точно отказался бы. Хэ Имань постоял на месте, подумал, затем свернул в ближайший магазин.

Когда он вышел с покупками, Тань Шо как раз затягивал мешок, собираясь уходить. Хэ Имань перешел через пешеходный мост на другую сторону улицы.

— Тань Шо, ты закончил?

Не успел он спуститься со ступенек, как окликнул его, опершись на перила.

Тань Шо удивился, услышав голос, и посмотрел в его сторону, явно не ожидая, что Хэ Имань снова появится.

— Ты что еще не ушел?

Он бросил взгляд и сразу отвел глаза, продолжая идти, мешок на плече слегка подпрыгивал, пыль оседала на его черной футболке, пропитанной потом.

— Я же сказал, что мне нужно тебе кое-что сказать, зачем мне уходить?

Хэ Имань быстро спустился по ступенькам и пошел рядом с ним.

— Ты куда идешь?

Тань Шо указал на мешок:

— Продать это.

— Ладно, у тебя на голове повязка, кажется, развязалась, ничего?

Хэ Имань заметил это уже давно, вероятно, из-за пота пластырь перестал держаться, и кусочек марли вот-вот упадет.

— Ничего, упадет — и ладно.

Тань Шо машинально поправил ее, пройдя немного, наконец не выдержал и спросил:

— Ты что вообще от меня хочешь?

Тань Шо не привык к тому, что кто-то так близко к нему подходит. Вчера он сказал Хэ Иманю, что тот может прийти, если что-то понадобится, потому что боялся, что случайно причинил ему вред. Но теперь, видя, что с ним все в порядке, он не понимал, зачем этот парень просто так за ним ходит.

— Ничего особенного, просто скучно, пришел поболтать.

Хэ Имань улыбнулся искренне:

— Я недавно переехал, помнишь, когда на трехколесном велосипеде ехал? Совпадение, да? Получается, ты мой первый друг здесь.

Он сказал это полуправду-полуложь. Хотя изначально он искал Тань Шо, чтобы найти способ вернуться, он не мог не признать, что теперь они стали ближе, и он больше не мог относиться к нему как к незнакомцу.

Тань Шо на секунду замер, его выражение лица не выдавало недовольства, он лишь опустил глаза и фыркнул:

— Мы ведь совсем недавно познакомились. Ты, похоже, быстро сходишься с людьми.

Хэ Имань подумал, что они знакомы гораздо дольше, чем кажется:

— С первого раза — незнакомцы, со второго — друзья. Мы ведь уже в четвертый... нет, в третий раз встречаемся. Это не я быстро сближаюсь, это ты слишком медленно.

Сказав это, он вспомнил о том, что держал в руках, и бросил Тань Шо:

— Лови.

Тот инстинктивно поймал предмет и, взглянув, увидел пакет с хлебом, самым обычным, который продается в магазинах:

— Ты...

— Не возвращай.

Хэ Имань быстро отошел на несколько шагов, чтобы тот не смог вернуть.

— Я специально купил тебе. Ты так долго ничего не ел, разве не голоден?

Он долго выбирал в магазине, но в этом времени, похоже, не было сытных закусок, и в итоге он выбрал самый простой хлеб, практичный и дешевый.

Видя, как Тань Шо хмурится и собирается что-то сказать, Хэ Имань не дал ему отказаться:

— Тебе неудобно есть? Может, я понесу мешок?

Он подошел, чтобы взять мешок с плеча Тань Шо.

Тот слегка отстранился:

— Не надо.

Как бы он ни старался скрыть, Тань Шо действительно был голоден и больше не отказывался, освободив одну руку, чтобы открыть упаковку.

Они уже подошли к перекрестку, где расстались вчера, и, видя, что Хэ Имань не собирается останавливаться, Тань Шо напомнил:

— Я иду на свалку, это далеко, ты иди домой.

— Пару шагов, я пойду с тобой.

Хэ Имань, покупая хлеб, захватил с собой пачку молочного напитка, пил его всю дорогу, а потом протянул одну бутылку Тань Шо.

— Ты уверен, что хочешь идти?

Тань Шо на этот раз ничего не сказал, лишь поднял бровь.

Хэ Имань:

— А что тут такого?

Однако только через час Хэ Имань понял, что имел в виду Тань Шо.

Кто бы мог подумать, что свалка окажется так далеко?

Хэ Имань дошел только до половины пути и больше не мог идти, усталый и измученный жарой. Он решил подождать Тань Шо на месте, и тот, казалось, совсем не удивился, кивнул и сказал ему сидеть здесь.

Жара была невыносимой, место было глухим, кроме узкой грязной дороги, вокруг были только высокие деревья и сорняки, комары тоже не давали покоя. Вскоре на теле Хэ Иманя появилось несколько красных точек.

Он сел в тени дерева, допил оставшийся молочный напиток, начал клевать носом, но тут же проснулся от жужжания комаров. Хэ Имань нахмурился, встал и потянулся.

Только он собрался сделать еще несколько шагов, как вдалеке раздался громкий гул.

<http://bllate.org/book/15432/1366283>